

RU

Репрезентация женской идентичности в немецких неопаремиях с гендерным маркером

Влавацкая М. В., Осолодченко М. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление комбинаторно-семантической и когнитивно-динамической специфики отражения женской идентичности в неопаремиях (антипословицах) на немецком языке с феминным и совмещенным (феминным и маскулинным) гендерным маркером. Научная новизна исследования заключается в применении специально разработанного алгоритма лингвистического анализа неопаремий, учитывающего несколько аспектов изучения данных единиц и направленного на достижение заявленной цели. В результате установлено, что в основе образования немецких неопаремий о женской индивидуальности лежит принцип лингвистической комбинаторики, включающий такие механизмы трансформации известных паремий, как экспликация, субституция, контаминация, комбинирование, а также известные паремичные модели. Гендерно-системный аспект изучения неопаремий заключается в выделении гендерных указателей – лексических, грамматических и других языковых средств, указывающих на женскую половую принадлежность. Метод семантико-когнитивного анализа способствует определению смыслов, заложенных в новые паремиологические единицы носителями немецкого языка. Когнитивно-динамический аспект изучения направлен на выявление нетрадиционных установок о критериях женской идентичности и корреляций, вызванных новыми реалиями современной антропоцентрической парадигмы.

EN

Representation of female identity in German neoparemiads with a gender marker

Vlavatskaya M. V., Osolodchenko M. N.

Abstract. The aim of the research is to identify the combinatorial-semantic and cognitive-dynamic specificity of the reflection of female identity in neoparemiads (anti-proverbs) in German with a feminine and a combined (feminine and masculine) gender marker. The scientific novelty of the research lies in applying a specially developed algorithm for linguistic analysis of neoparemiads, which takes into account several aspects of studying these units and is aimed at attaining the stated aim. As a result, it was found that the principle of linguistic combinatorics serves as the basis for the formation of German neoparemiads about female individuality, which includes such mechanisms of transformation of well-known paroemias as explication, substitution, contamination, combination, as well as well-known paremic models. The gender-systemic aspect of the study of neoparemiads consists in identifying gender indicators, i.e., lexical, grammatical and other linguistic means indicating female gender. The method of semantic and cognitive analysis helps us to determine the meanings embedded in new paremiological units by native German speakers. The cognitive-dynamic aspect of the study is aimed at identifying non-traditional attitudes about the criteria of female identity and correlations caused by the new realities of the modern anthropocentric paradigm.

Введение

Статья посвящена изучению неопаремий (антипословиц) в немецком языке, которые часто трансформируются из традиционных пословиц и поговорок или же созданы вновь по существующим паремичным (афористичным) моделям. Данное исследование проводится на пересечении нескольких направлений языкознания – гендерной, структурной и когнитивной лингвистики, а также комбинаторной паремиологии – раздела комбинаторной лингвистики, изучающего способы трансформации паремий, включая их языковые преобразования как результат отрицания сложившихся в обществе стереотипов (Влавацкая, Зайкина, 2018).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного междисциплинарного изучения неопаремий, направленного не только на сугубо языковые механизмы их образования, но и ментально-социальные динамические процессы, происходящие в сознании носителя немецкого языка.

Для достижения заявленной цели необходимо решение следующих задач: дать дефиницию понятию «неопаремия», определить комбинаторно-семантические механизмы ее образования, рассмотреть языковые средства обозначения в неопаремиях феминности, провести семантико-когнитивный анализ и таким образом выявить когнитивно-динамические преобразования, отраженные в неопаремиях и указывающие на корреляции, вызванные новыми проявлениями современной антропоцентрической парадигмы.

Теоретическая база исследования включает работы по:

- общей и комбинаторной паремиологии (Вальтер, Мокиенко, 2005; Пермьяков, 1988; Мокиенко, 2010; Дубичинский, 2010; Карасик, 2021; Антонова, 2010; Воронина, Гудкова, 2018; Влавацкая, Зайкина, 2018; Демидкина, 2017; Хопияйнен, Филимонова, 2018; Чернышева, Спириугова, 2021; Шубина, Шитикова, 2015; Gossler, 2005; Simrock, 2003);
- гендерной лингвистике и паремиологии (Абакумова, Кирюхина, 2019; Завалишина, 2022; Зиновьева, 2017; Зыкова, 2003; Кирсанова, 2020; Узун, Кацитадзе, 2016);
- когнитивной лингвистике и лингвокультурологии (Лихачев, 1993; Айтибаева, Максудова, Пазилова, 2023; Бабушкин, Стернин, 2018; Стернин, 2008; Вокуев, 2010; Романова, 2014).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. В работе использовались методы: дефиниционного анализа для определения основных терминов и понятий исследования; комбинаторного и структурного анализа для выявления типов трансформаций паремий в неопаремии; семантико-когнитивного анализа с целью обнаружения соотношения семантики языка с концептосферой немецкого народа «Женская идентичность», а также соотношения семантических процессов с когнитивными при преобразовании традиционных паремий в неопаремии; концептуально-динамического анализа, направленного на выявление нетрадиционных установок и корреляций относительно критериев женской идентичности при появлении новой антропоцентрической парадигмы в рамках немецкой лингвокультуры. В результате полученные языковые данные подверглись когнитивной интерпретации.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в создании таких курсов для студентов-лингвистов, как комбинаторная паремиология, а также в специализированных курсах, направленных на изучение комбинаторно-семантических и когнитивно-динамических процессов в языке.

Материалом для исследования послужили следующие источники:

Немецкие цитаты с переводом (200 цитат). <https://citatnica.ru/citaty/nemetskie-tsitaty-s-perevodom-200-tsitat/>;

Mieder W. Proverbs: A Handbook. Westport: Greenwood Press, 2004;

Mieder W. Verdrehte Weisheiten: Antisprichwörter aus Literatur und Medien. Wiesbaden: Quelle & Meyer, 1998;

Sprichwörter über die Frauen. <https://www.wissenswertes.at/sprichwort-frau/>;

Witze – Männer & Frauen. <https://www.programmwechsel.de/lustig/mann-frau/>.

Обсуждение и результаты

Неопаремия (новая паремия / неопословица), или, как ее часто называют, «вывернутая наизнанку пословица», противопоставлена широко известной паремии по нескольким параметрам: если в традиционных паремиях содержится мудрость народа, его ценностные традиции и дидактическое начало, то неопаремии – это антиподы-перевертыши пословиц, высмеивающие застоявшиеся положительные стереотипы в жизни народа, тем самым опровергая привычные морально-нравственные идеалы. Подобная динамика наблюдается в связи с развитием общества, изменяющего жизнь людей, и появлением других – новых – приоритетов, вызывающих перемену в восприятии фактов окружающего мира. Эти изменения действительности находят отражение в языке в виде антипословиц – в нашей терминологии – неопаремий, под которыми понимают искаженную (народную) мудрость (нем. *verdrehte Weisheiten*). Например, известная пословица *Der Mensch denkt und Gott lenkt* (Человек предполагает, а Бог располагает (здесь и далее – перевод авторов статьи. – М. В., М. О.)) под воздействием современных экстралингвистических факторов трансформируется в антипословицу *Der Mensch dachte und Gott lachte* (Человек подумал, а Бог посмеялся). Как можно заметить, такому преобразованию часто способствует игра слов (*denkt* → *dachte* и *lenkt* → *lachte*), в данном случае создаваемая посредством субституции.

Так традиционные пословицы, подстраиваясь под современные реалии и запросы общества, «теряют свою релевантность и вынуждены претерпевать метаморфозы. <...> подвергая в антипословице ту или иную ситуацию оценке, носитель языка соотносит ее с уже известной, закрепленной в пословице» (Кирсанова, 2020, с. 89), что свидетельствует об адаптации старых – традиционных – паремий к новым обстоятельствам жизни и образовании вновь возникших паремий – антипословиц, или неопаремий, трансформируясь посредством структурно-семантического преобразования первых. Например, на основе традиционной пословицы *Erst die Arbeit, dann das Vergnügen* (Делу время, потехе час), исходя из возникшей реальной ситуации в жизни, создается новая единица, как бы отрицающая назидательность оригинала: *“Erst die Arbeit, dann das Vergnügen”, sagte der Ehemann und ging bis zum Fernsehkrimi mit seiner Frau ins Bett* («Делу время, потехе час», – сказал муж и отправился с женой в кровать, пока не начался детективный сериал) (Романова, 2014, с. 172).

В отечественной паремиологии такие языковые единицы принято считать единицами «широкого круга», а именно трактовать «как пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий» (Вальтер, Мокиенко, 2005, с. 8). Поэтому следует согласиться с тем, что пословицы и поговорки не всегда несут в себе истинную народную ценность и нередко отходят от нее в силу расхождения идеальных и материальных

установок, что является причиной конфронтации традиционной паремиологической системы ценностей с тонким добрым юмором, язвительной иронией и острой сатирой (Mieder, 2004, S. 55), например: *Муж – голова, жена – шея* → *Муж – голова, жена – все остальное*; *Баба с возу – кобыле легче* → *Баба с возу – давай дру-гую*; *Путь к сердцу мужчины лежит через желудок* → *Женищина, думающая, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, метит слишком высоко* и т. п.

Существует мнение, что «антипословицы и их разновидности свидетельствуют о значительной вульгаризации современного общения» (Карасик, 2021, с. 269).

Изучение существующих работ по антипословицам свидетельствует о том, что этим единицам языковеды уделяют достаточно много внимания и исследуют их в разных аспектах, а точнее: структурном (Пермяков, 1988); структурно-семантическом и психолингвистическом (Антонова, 2010), гендерном (Кирсанова, 2020); лингво-культурологическом (Вокуев, 2010; Романова, 2014); когнитивно-дискурсивном (Константинова, 2014), вариативно-деформационном (Хопияйнен, Филимонова, 2018) и т. д. Данная статья охватывает такие аспекты изучения неопаремий, как комбинаторный, гендерно-системный, семантико-когнитивный и динамический.

Комбинаторный аспект. В настоящем исследовании используются такие термины, как «традиционные паремии», т. е. поговорки, пословицы, афоризмы, крылатые слова и т. п. Все эти типы являются «устойчивыми сочетаниями... и представляют собой клише... они употребляются целиком и в таком более или менее неизменном виде фигурируют в устной и письменной речи» (Пермяков, 1988, с. 15). Традиционным паремиям противопоставлены «неопаремии» (новые паремии, неопословицы или антипословицы). Среди причин появления неопаремий ученые выделяют следующие: 1) отстранение от давления бытовых проблем при помощи юмора, иронии или сарказма; 2) проявление эмоций и оценки относительно устаревших обычаев и традиций; 3) реализация креативно-творческого подхода человека к реалиям современной жизни, используя игру слов; 4) создание особой разновидности пародии на основе уже хорошо знакомого текста, основываясь на принципе **комбинаторики** и используя механизмы дублирования, комбинирования, трансформации и т. п., т. е. **вариативности**, рассматриваемой как «важнейшее динамизирующее свойство» (Мокиенко, 2010, с. 12). Свойство вариативности паремиологических единиц можно наблюдать сегодня во многих сферах жизнедеятельности человека, включая СМИ, рекламу, публицистику и т. д., что вызывает большой интерес у языковедов к данному явлению.

Существуют разные точки зрения на данный феномен, среди которых вариативность языковых единиц рассматривается как **деформационные стратегии**, или «относительно стабильные и подчиненные определенным языковым законам механизмы трансформаций» (Хопияйнен, Филимонова, 2018, с. 258), причины которых кроются в их этнокультурных особенностях. Тем не менее важно дифференцировать вариантность пословиц (*Der ist ein kluger Mann, der sich in Menschen schicken kann* (Умен тот мужчина, который может посвящать себя людям) → *Jedoch ist der ein kluger Mann, der seinen Geck verbergen kann* (Действительно умен тот мужчина, кто способен скрыть в себе пижона)) и индивидуально-авторские преобразования (*Aller guten Dinge sind drei* (Всех хороших вещей три = рус. Бог троицу любит) → *Aller guten Dinge sind acht* (Всех хороших вещей 8 – о получении восьмого Гран-при Михаэлем Шумахером на гонках во Франции)) (Шубина, Шитикова, 2015, с. 26).

Признание и популярность неопаремий как производных или же вновь образованных суждений способствовали возникновению нового взгляда на данный феномен как вторичных текстов со свойственным им проявлением стёба – одной из форм публичного интеллектуального эпатажа – провокационной и подчеркнуто грубой, которой свойственно «снижение любых символов других групп... через подчеркнутое использование этих символов в несвойственном им пародийном или пародическом контексте, составленном из стереотипов двух разных лексических и семантических уровней» (Вокуев, 2010, с. 161).

Как показывает анализ литературы, под антипословицей (неопаремией, новой паремией и т. п.) в широком смысле понимают не только «модели традиционных паремий, а также модели рекламных лозунгов, высказываний, девизов» (Кирсанова, 2020, с. 92). Например, всем известный рекламный лозунг **Жилет – лучше для мужчины нет** под влиянием современной обстановки в обществе был модифицирован в неопаремию **Бронежилет – лучше для мужчины нет**.

Преобразование традиционных паремий в неопаремии прежде всего происходит посредством применения так называемых комбинаторных механизмов, или трансформаций, среди которых субституция, экспликация, импликация, контаминация, комбинирование, а также самостоятельное образование неопаремий по имеющимся паремичным моделям (Simrock, 2003):

1. A ist A: *Die Axt im Haus ist die Mutter der Porzellankiste* (Топор в доме – мать коробочки с фарфором).
2. Liber (besser) A, als B: *Lieber im Leben seinen Mann stehen als sich nach dem Willen der Frauen drehen* (Лучше оставаться в жизни мужчиной, предоставленным самому себе, чем вращаться по воле женщин).
3. Wo ein A, (dort auch) ein B: *Wo es verliebte Mädchen gibt, wird die Tür umsonst verschlossen* (Где есть влюбленные девушки, там напрасно запирается дверь).
4. Je... A, desto (je)... B: *Je weniger die Frau befiehlt, desto mehr gehorcht ihr der Mann* (Чем меньше женщина командует, тем больше мужчина ей подчиняется) и т. д.

Рассмотрим **комбинаторные** механизмы образования неопаремий. Так, неопаремия *Viele Köche verderben die Köchin* (Много поваров портят повариху) образована от немецкой пословицы *Viele Köche verderben den Brei* (Много поваров портят кашу = рус. У семи нянек дитя без глазу) посредством замены компонентов *den Brei* → *die Köchin*, или **субституции**.

Неопаремия *Vater werden ist nicht schwer, "Mutter" sein dagegen sehr* (Стать отцом не сложно, сложно ему быть «матерью», т. е. выполнять все материнские функции) в своей основе содержит поговорку *Mutter werden*

ist nicht schwer, Mutter sein dagegen sehr (Стать матерью не сложно, сложно ею быть), трансформированную при помощи **контаминации**, или соединения в одну единицу двух паремий: *Vater werden ist nicht schwer* и *Mutter sein dagegen sehr*. Есть и другая модифицированная единица с идентичным подтекстом *Kinder kriegen ist nicht schwer, Mutter sein dagegen sehr* (Родить не сложно, сложно быть матерью), образованная путем **субституции** компонентов *Mutter werden ist nicht schwer* → *Kinder kriegen ist nicht schwer*.

Антипословица *Kleine Sünden bestraft (der liebe) Gott sofort, große in neun Monaten* (За маленькие грехи Бог наказывает сразу, а за большие – через девять месяцев) трансформирована из известной паремии *Kleine Sünden bestraft (der liebe) Gott sofort* (За маленькие грехи Бог наказывает сразу) при помощи **экспликации**, т. е. приращения к ней дополнительного компонента, в данном случае – это *große in neun Monaten*.

Неопаремия *Nicht jeder ist seines Kindes Schmied* (Не каждый – кузнец своего ребенка) преобразована из пословицы *Jeder ist seines Glückes Schmied* (Каждый – кузнец своего счастья) посредством **комбинирования** нескольких механизмов трансформации пословицы – субституции *Glückes* → *Kindes* и экспликации частицы *Nicht*.

Многие неопаремии создаются заново по типу **афоризма** – уже известной паремичной модели с помощью, например: дефиниции (Дубичинский, 2010): *Bei den Weibern ist des Schwatzens hohe Schule* (Для женщин сплетни – это высшая школа); сентенции из жизненного опыта: *Die Braut verdient sich mehr mit einem Kuß um Gott als alle Mietlinge mit Arbeit bis in'n Tod* (Невеста зарабатывает на поцелуе с Богом больше, чем все наемные работники до самой смерти); языковой игры паронимов, омонимов и т. п.: *Aller Mannfang ist schwer* (Поймать мужчину сложно) ← *Aller Anfang ist schwer* (Любое начало тяжело); имеются также составные паремии, образованные путем контаминации (Воронина, Гудкова, 2018, с. 25): *Die Axt im Haus ist die Mutter der Porzellankiste* (Топор в доме – мать коробочки с фарфором) в значении «осторожность прежде всего» ← пословица *Die Axt im Hause ersetzt den Zimmerman* (Топор в доме заменяет плотника) + поговорка *Vorsicht ist die Mutter der Porzellankiste* (Осторожность – мать коробочки с фарфором = рус. Опасенье – половина спасенья).

Гендерно-системный аспект. Следуя традиционному представлению о наличии в природе только мужчины и женщины, подчеркнем, что в настоящем исследовании «в основе гендера лежит идея о том, что важные не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям» (Зыкова, 2003, с. 7).

Под гендерным компонентом в неопаремиях понимаются языковые средства – лексические и грамматические, которые указывают на половую принадлежность человека. Как утверждает Л. В. Завалишина, «при трансформации нейтральных паремий в паремии с гендерными компонентами возникают антипословицы, обладающие высоким лингвокреативным потенциалом» (2022, с. 73), например, *Aller guten Dinge sind drei* (Всех хороших вещей – по три (от рус. Бог троицу любит)) трансформируется в *Aller guten Frauen sind drei* (Всех хороших женщин – три).

В паремиологической единице часто содержится указание на саму женщину либо на ее специфические характеристики, качества, признаки и т. п. В немецких неопаремиях на лексическом уровне – это:

1) антропометрические лексемы (Зиновьева, 2017, с. 37), или ключевые слова 'Frau', 'Magd', 'Weib' и т. п., например, неопаремия *Keine Frau ist hässlich, wenn sie gut gekleidet ist* (Ни одна женщина не может быть безобразной, если она хорошо одета) содержит в своей основе поговорку *Kleider machen Leute* (Одежда делает человека = рус. По одежке встречают);

2) формально-гендерные определители лексемы, функционирующие только для обозначения индивида, принадлежащего к феминной гендерной группе, например: *Wir Mädchen haben eine gemeinsame Tragödie: wir neigen dazu, die Gefühle unserer Partner zu überschätzen. Wir sind so begierig, so sehr darauf geliebt zu werden und wichtig zu sein, dass wir bereit sind, ein Auge offensichtliche Probleme zu zudrücken* (У нас, у девушек, есть общая беда: мы склонны переоценивать чувства партнеров. Нам настолько хочется быть любимыми и значимыми, что мы готовы до последнего закрывать глаза на очевидные проблемы) (Зиновьева, 2017, с. 38);

3) антропонимические лексемы, или женские собственные имена (Зиновьева, 2017, с. 37): *Adelheid ist eine Zier, doch Walter geht nun ohne ihr – Adelheid* – женское имя Аделаида, но в данной неопаремии оно имеет значение «благородство» (Благородство – это украшение, но Уолтер теперь обходится без него). Данная единица происходит от пословицы *Bescheidenheit ist eine Zier* (Скромность – это украшение) и имплицитно указывает на то, что красивая женщина служит украшением мужчины. Заменой абстрактного понятия "Bescheidenheit" является конкретное понятие "Adelheid". Неопаремия основывается на субституции (*Bescheidenheit* → *Adelheid*) и экспликации (*doch Walter geht nun ohne ihr*), создающей семантическую противоположность первой части (*Adelheid ist eine Zier*) и др.

Гендерные маркеры в языке проявляются на морфемном уровне в использовании:

1) артиклей с прилагательными и одушевленными существительными женского рода: *Eine junge Magd beim Tanz sitzt nicht lang ohne Hans* (Молодая девушка на танцах быстро находит своего Ганса) модифицирована из *Eine Magd macht keinen Dantz (Tanz)* (Одна девчонка танца не исполнит), а в основе этих обеих антипословиц лежит традиционная паремия *Ein Mann macht keinen Tanz* (Один человек танца не исполнит = рус. Один в поле не воин) (Завалишина, 2022, с. 79);

2) определенных суффиксов и окончаний: *"Kleider machen Leute", sagte die Stripperin und streikte* («По одежке встречают», – сказала стриптизерша и устроила забастовку), в основе данной единицы лежит пословица *Kleider machen Leute* (рус. По одежке встречают) (Романова, 2014, с. 171-172);

3) имен существительных / субстантивированных прилагательных, принадлежащих к определенному роду: *Das einzige, was Reiche nicht haben, ist kein Geld* (Единственное, чего нет у богатых, – это денег), основа –

пословица *Das einzige was Reiche haben, ist Geld* (Единственное, что есть у богатых, – это деньги) (Хопияйнен, Филимонова, 2018, с. 268);

4) местоимений: *Je weniger die Frau befiehlt, desto mehr gehorcht ihr der Mann* (Чем меньше женщина командует, тем больше мужчина ей подчиняется).

На семантическом уровне, когда формально-гендерные определители отсутствуют, из контекста понятно, что речь идет о женщинах, например, неопаремия *Kleine Sünden bestraft (der liebe) Gott sofort, große in neun Monaten* (За маленькие грехи Бог наказывает сразу, а за большие – через девять месяцев) основана на пословице *Kleine Sünden bestraft (der liebe) Gott sofort* (За маленькие грехи Бог наказывает сразу) (Романова, 2014, с. 171).

Гендерные маркеры в неопаремиях имеют под собой определенный смысл: если маркеры-местоимения могут нести в себе семантически нейтральный смысл, то маркеры – имена собственные обладают значением «качества» или «характера».

Семантико-когнитивный аспект. Изучение неопаремий в данном аспекте подразумевает исследование «соотношения семантики языка с концептосферой народа, а также соотношения семантических процессов с когнитивными» (Бабушкин, Стернин, 2018, с. 4). Использование семантико-когнитивного подхода предполагает выявление специфических характеристик коллективного мышления, осуществляя поуровневый трансфер, отталкиваясь от семантической составляющей традиционных паремий немецкого языка к неопаремиям, к содержанию концепта ЖЕНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и в целом получая доступ к концептосфере народа. Так, проведение семантико-когнитивного исследования способствует, во-первых, определению смыслов, заложенных в новые паремиологические единицы носителями немецкого языка, и, во-вторых, выявлению значений немецких неопаремий, номинирующих концепт (Бабушкин, Стернин, 2018, с. 4).

Кроме того, применение концептуального анализа, цель которого – определение пути познания смысла концепта и запись его результата в формализованном семантическом языке, позволило установить, что данные лексические единицы образуют концепты ЖЕНЩИНА КАК ОСОБЫЙ ГЕНДЕР и ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ.

На первый план выходит категория концептосферы человека, т. е. область знаний, составленная из концептов как ее единиц (Лихачев, 1993). Представим концептосферу «Женская идентичность», которая реализуется неопаремиями немецкого языка и состоит из концептов, которые «объединяются тем, что структурируют знания и выступают единицами мыслительного процесса» (Айтибаева, МаксUTOва, Пазилова, 2023, с. 93). Рассмотрим базовые концепты этой концептосферы.

Концепт ЖЕНЩИНА КАК ОСОБЫЙ ГЕНДЕР состоит из макроструктуры, которая включает такие базовые когнитивные слои, как качества, характеристики и привычки женщин, а также сущностные особенности женщин, например женщина как жена и мать и т. д., отражающие развитие данного концепта. Макрокомпоненты концепта, в свою очередь, включают микрокомпоненты – «отдельные когнитивные признаки, образующие содержание описываемого концепта» (Стернин, 2008, с. 5). Далее остановимся на базовых когнитивных слоях данного концепта.

I. Когнитивный слой «Качества, характеристики и привычки женщин» репрезентируется наибольшей частотностью неопаремий, в которых выделяются следующие когнитивные признаки.

A. Болтливость и склонность к пустым разговорам: *Viel Frauen, viel Worte* (Много женщин – много слов) – в основе данной единицы лежит фразеологизм *viel zu viel* (слишком много).

Bei den Weibern ist des Schwatzens hohe Schule (У женщин болтовня – это высшая школа); данная единица образована по типу афоризма.

Eine Frau spricht recht viel ohne Grund, doch wieviel Gründe muss sie haben, um ein wenig zu schweigen (Женщина много говорит без причины, но сколько причин должно быть у нее, чтобы хоть немного помолчать).

Kein Kleid steht einer Frau besser als Schweigen (Ни одно платье не подходит женщине лучше, чем молчание) и т. д.

B. Сущностные характеристики женщины: *Wen Frauen hassen, den haben sie zumeist geliebt* (Кого женщины ненавидят, тех они чаще всего любят) и наоборот: *Frauen loben einen bescheidenen Mann, aber sie haben ihn nicht gern* (Женщины хвалят скромного мужчину, но не любят его).

Die Frauen sagen immer die Wahrheit, aber niemals die ganze (Женщины всегда говорят правду, но никогда – всю правду).

Frauen sind da, um geliebt, nicht um verstanden zu werden (Женщин нужно любить, а не понимать).

Gib einer Frau zehn gute Ratschläge und sie befolgt einen (Дайте женщине десять хороших советов, и она последует одному) и т. д.

Приведенные неопаремии образованы по паремичным моделям, или по типам создания афоризмов.

C. Женское непостоянство, ненадежность, переменчивость, капризы, коварство: *Drei Dinge ändern sich geschwind: Weib, Glück und Wind* (Три вещи быстро меняются: женщина, счастье и ветер). В основе лежит паремия *Aller guten Dinge sind drei* (Всех хороших вещей – по три – от рус. Бог троицу любит), преобразованная посредством субституции.

Eine launische Frau ist das Fegefeuer im Hause (Капризная женщина – это чистилище в доме), где под *Fegefeuer* понимается место искупления грехов. Неопаремия является антиподом поговорки *Zorn ist ein Mann, Sanftmut eine Frau* (Гнев – мужчина, кротость – женщина), так как женщина ассоциируется прежде всего с покорностью и кротостью.

Fürstengunst, Aprilenwetter, Frauenliebe und Rosenblätter, Würfelspiel und Kartenglück wechseln jeden Augenblick (Благосклонность принцев, переменчивая погода, любовь женщин и лепестки роз, игра в кости и везение в картах меняются каждый миг).

Einen Sack (voll) Flöhe hütet man leichter als ein junges Mädchen (Мешок с блохами караулить легче, чем молодую девушку) – непостоянство или *Nicht jedes Mädchen heißt Marie* (Не каждую девушку зовут Марией) – безбожность.

Wo es verliebte Mädchen gibt, wird die Tür umsonst verschlossen (Где есть влюбленные девушки, там напрасно запирается дверь).

D. Хитрость и коварство: *Die Frauen sind die Schlaunen* (Женщины – это хитрость).

Es ist kein Mann so klug, das Weib macht ihn zum Narren (Нет такого умного, которого баба не сделает дураком).

Eine Frau sei noch so klein, sie stellt dem Teufel ein Bein (Даже маленькая женщина делает черту подножку).

Eine Frau spricht zu deinem Herzen, wenn sie deinen Kopf betören will (Женщина говорит с твоим сердцем, когда хочет соблазнить твою голову) – коварство.

E. Глупость: *Eine dumme Frau kann dir mehr schaden, als dein klügster Feind* (Глупая женщина может причинить вам больше вреда, чем ваш самый умный враг).

F. Расточительность, транжирство и неумение женщины вести домашнее хозяйство: *Eine Frau kann mit einem Fingerhut mehr verschütten, als der Mann mit dem Eimer schöpfen kann* (Женщина может пролить больше наперстком, чем мужчина может зачерпнуть ведром). Новая поговорка образована по типу афоризма (*Ein..., als...*).

Eine Frau kann mit der Schürze mehr aus dem Haus tragen, als der Mann mit dem Erntewagen einfährt (Одна женщина может в фартуке вынести из дома больше, чем мужчина ввозит в дом).

G. Кокетство: *Eine Frau mit Madonnentyp wirkt unästhetisch mit Zigarette. Der dämonische Typ kann aber durch eine Zigarette sehr verführerisch wirken* (Женщина с обликом мадонны не должна курить. Это неэстетично. А демонический тип женщины может благодаря сигарете выглядеть весьма обольстительно). Неопаремия образована по типу афоризма.

Rauchen ist beim Manne Bedürfnis, bei der Frau Koketterie! (У мужчин курение – потребность, а у женщин – кокетство) и т. д.

II. Когнитивный слой «Женщина как жена и мать» репрезентируется неопаремиями, в которых выделяются следующие когнитивные признаки.

A. Женщина-жена и ее предназначение: *Der Mann ohne Frau ist ein Baum ohne Laub und Zweige* (Мужчина без жены – это дерево без листьев и ветвей).

Die Hausfrau hat fünf K zu besorgen: Kinder, Kammer, Küche, Keller, Kleider (Домохозяйка должна заботиться о пяти «К»: дети, спальня, кухня, погреб, одежда).

In einer Partnerschaft muss eine Frau einige Dinge lernen, die sie schon kann (В браке женщина должна научиться некоторым вещам, которые она уже умеет).

Die Frau im Haus, so selber wacht, aus einem Pfennig zehne macht (Женщина в доме, которая следит за собой, делает десять из одного пенни).

B. Женщина-мать и дети: *Es meint jede Frau, ihr Kind sei ein Pfau* (Каждая женщина считает своего ребенка павлином).

Frauen, die mit der Liebe tändeln, und Kinder, die mit Messern spielen, verletzen sich immer (Женщины, которые балуются любовью, и дети, которые играют с ножами, всегда причиняют себе боль) и т. д.

Концепт ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ состоит из макроструктуры, которая включает такие базовые когнитивные слои, как доминирование женщины над мужчиной, доминирование мужчины над женщиной и равные отношения мужчины и женщины. Макрокомпоненты концепта, в свою очередь, включают микрокомпоненты, или когнитивные признаки. Рассмотрим базовые когнитивные слои и когнитивные признаки данного концепта.

I. Когнитивный слой «Доминирование женщины над мужчиной» включает следующие когнитивные признаки.

A. Доминирование женщины в семейных/супружеских отношениях: *Wer in seinem Hause Friede haben will, der muss tun, was die Frau will* (Кто хочет мира в доме, должен делать все, что хочет жена).

Die Frau macht das Haus des Mannes zum Himmel oder zur Hölle (Женщина превращает дом мужчины в рай или ад).

Wer ein schönes Weib hat, ist nie ohne Sorgen (У кого красивая жена, никогда без забот не останется).

Der ein reiches Weib genommen, ist um seine Freiheit genommen (Кто приобрел богатую жену, тот лишился свободы).

Der Mann, dem die Frau das größte Maß von Freiheit gewährt, fühlt sich von ihr am stärksten gefesselt (Мужчина, которому женщина предоставляет наибольшую степень свободы, чувствует себя наиболее очарованным ею).

Wer eine Frau nimmt, der nimmt einen Herrn (Кто берет жену, берет господина).

B. Доминирование женщины над мужчиной в обществе: *Männer regieren die Welt, Frauen regieren die Männer* (Мужчины правят миром, женщины правят мужчинами). Новая поговорка образована от паремии *Frauen regieren die Welt* (Женщины правят миром). Трансформация произошла посредством субституции (*Frauen* → *Männer*) и расширения лексического состава (*Frauen regieren die Männer*) – комбинированный тип образования. Вторая часть новой паремии – это также субституция исходной паремии (*Welt* → *Männer*). Семантика новой паремии содержит в себе идею о том, что женщины не просто правят миром, а правят миром посредством мужчин.

Lieber im Leben seinen Mann stehen als sich nach dem Willen der Frauen drehen (Лучше оставаться в жизни мужчиной, предоставленным самому себе, чем вращаться по воле женщин). Данная единица означает, что, будучи женатым, мужчина находится во власти женщины. Следовательно, лучше остаться холостяком и быть свободным. Неопаремия образована по устойчивой модели “Lieber... als” (Лучше... чем).

Je weniger die Frau befehlt, desto mehr gehorcht ihr der Mann (Чем меньше женщина командует, тем больше мужчина ей подчиняется) и т. д. Неопаремия образована по устойчивой модели “Je... desto (je)...” (Чем... тем...).

Mit guten Waffen ist ausgerüstet, wer an eine gute Frau verheiratet ist (Он вооружен хорошим оружием, если женат на хорошей женщине).

Wo der Teufel nicht hinkann, schickt er ein altes Weib (Куда черт не может попасть, туда он засылает старуху).

II. Когнитивный слой «Доминирование мужчины над женщиной» включает следующие когнитивные признаки.

A. Доминирование мужчины над женщиной в семейных/супружеских отношениях: *Glücklich verheiratet ist ein Mann, der immer er selbst bleibt, ob seine Frau bei ihm ist oder nicht* (Мужчина счастлив в браке, если он всегда остается самим собой, независимо от того, рядом с ним жена или нет).

B. Доминирование мужчины над женщиной в обществе: *Ein Mann, der liebt, ist imstande, die größten Opfer zu verlangen, die liebende Frau, sie zu bringen* (Любящий мужчина способен потребовать величайших жертв, а любящая женщина – пойти на них).

Ein Mann, der einer Frau die Hand aufs Knie legt, strebt meist nach Höherem (Мужчина, который кладет руку женщине на колено, обычно стремится к более высокому). Новая паремия несет в себе семантику постепенного выстраивания отношений мужчины с женщиной. В основе паремии лежит фраза *nach Höherem streben* (стремление к высокому). Отличие новой паремии от традиционной состоит в том, что ее значение становится сниженным, суженным до обыкновенного житейского – с помощью аддиции, или расширения единицы посредством определенного лексического наполнения.

Ein Mann, der eine Frau nicht anlügen mag, nimmt wenig Rücksicht auf ihre Gefühle (Мужчина, который не любит лгать женщине, мало заботится о ее чувствах).

III. Когнитивный слой «Равные отношения мужчины и женщины» содержит следующие когнитивные признаки.

A. Равные отношения мужчины и женщины в браке: *Junge Frau und alter Mann ist ein trauriges Gespann* (Молодая жена и старый муж – жалкая пара). Новая паремия образована по типу афоризма (X – это Y). Данная новая паремия содержит в себе осуждение неравного брака.

Ein gemeinsames Missverständnis ist eine gute Basis für eine Hochzeit (Главной причиной брака является взаимное недопонимание). Существительное *Hochzeit* (брак/свадьба) означает, что традиционно брак заключается между мужчиной и женщиной. Новая паремия свидетельствует о том, что мужчины и женщины часто создают семью без полного осознания того, что они делают и ради чего.

Wenn die Frau nichts hat und der Mann nichts tut, wird die Ehe selten gut (Если у жены ничего нет, а муж ничего не делает, такой брак редко бывает хорошим).

Wenn der Mann einlöffelt und die Frau ausschuffelt, geht die Wirtschaft zugrunde (Если мужчина вкладывает, а жена вытаскивает, то такое хозяйство погибает / экономика рушится).

B. Равные отношения мужчины и женщины в обществе: *Der Mensch gliedert sich in zwei Teile: einen weiblichen, der nicht denken kann, und einen männlichen, der nicht denken will* (Человек делится на две части: женщина, которая не может думать, и мужчина, который не хочет думать). Данная новая паремия содержит в себе значение, согласно которому мужчина – это тот, кто умеет думать (однако не хочет). Новая паремия образована посредством аддиции. Гендерные маркеры – прилагательные *weiblichen* и *männlichen* в противопоставлении.

Große Herren und schönen Frauen soll man dienen, doch nicht trauen (Великим мужчинам и прекрасным женщинам следует служить, но не доверять им).

Männer wollen immer die erste Liebe einer Frau sein. Wir Frauen haben in diesen Dingen mehr Gefühl: wir möchten die letzte Liebe eines Mannes sein (Мужчины всегда хотят быть первой любовью женщины. У нас, женщин, больше чувств в этих вопросах: мы хотим быть последней любовью мужчины).

Wer die Frau nimmt beim Feste und den Mann beim Balle, der geht in die Falle (Кто жену ищет на празднике, а мужа на балу, тот попадает в западню).

По итогам семантико-когнитивного анализа, начиная с семантики немецких неопаремий о женщинах и заканчивая содержанием выделенных концептов, его завершающим этапом является когнитивная интерпретация. Именно этот этап лингвокогнитивного исследования позволяет преобразовать семантические данные анализируемых единиц в непосредственно когнитивные.

Итак, по имеющимся данным немецких неопаремий, концептосфера «Женская идентичность» включает концепты ЖЕНЩИНА КАК ОСОБЫЙ ГЕНДЕР и ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ.

Первый концепт характеризуется наибольшей частотностью и состоит из когнитивного слоя «Качества, характеристики и привычки женщин», в котором были выявлены такие когнитивные признаки, как болтливость, склонность к пустым разговорам и сплетням, сущностные негативные характеристики женщины – такие как непостоянство, ненадежность, переменчивость, капризы, ханжество, коварство, хитрость, глупость, расточительность и неумение вести домашнее хозяйство и т. д. Второй когнитивный слой – «Женщина как жена и мать», репрезентируемый неопаремиями, в которых выделяются такие когнитивные признаки, как женщина-жена и ее предназначение и женщина-мать и дети.

Концепт ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ включает три когнитивных слоя. Первый когнитивный слой «Доминирование женщины над мужчиной» выявлен с наиболее частотным показателем – это превосходство женщины, во-первых, в брачных отношениях и, во-вторых, социальных, или вне брака.

Второй когнитивный слой «Доминирование мужчины над женщиной» менее частотный, он содержит такие же когнитивные признаки, как и первый, но наоборот – это доминирование мужчины над женщиной в семейных или супружеских отношениях и его доминирование в отношениях мужчины и женщины вне брака. Третий когнитивный слой «Равные отношения мужчины и женщины» содержит, соответственно, такие когнитивные признаки, как, во-первых, равные отношения мужчины и женщины в браке и, во-вторых, в социуме вообще.

Выявление когнитивных механизмов создания, преобразования и понимания семантики неопаремий способствует определению процессов трансформации, которые наблюдаются в паремиологическом фонде немецкого языка. Как показало исследование, известные паремии часто подвергаются реструктурированию, приобретают новые смыслы и закрепляются в языке в таком деформированном облике вследствие меняющихся и возникающих вновь реалий прогрессирующего мира, что еще раз доказывает неизбежность процесса развития языка.

Когнитивно-динамический аспект. Следующей ступенью когнитивной интерпретации является выявление нетрадиционных установок о критериях женской идентичности, что находит отражение в новых немецких паремиях – они не только вербализуют новые качества и оценки поведения женщины, но при этом определяют такие «корреляции с новыми явлениями антропоцентрической парадигмы» (Демидкина, 2017, с. 93), как:

1) экспонирование негативных качеств современной женщины: болтливость (*Eine Frau spricht recht viel ohne Grund, doch wieviel Gründe muss sie haben, um ein wenig zu schweigen*) и хитрость (*Die Frauen sagen immer die Wahrheit, aber niemals die ganze*);

2) отрицание традиционно-аксиологических норм поведения женщины (*Adelheid ist eine Zier, doch Walter geht nun ohne ihr*) и предупреждение об опасности переосмысления природного предназначения женщины (*Frauen, die mit der Liebe tändeln, und Kinder, die mit Messern spielen, verletzen sich immer*);

3) акцентирование отрицательных качеств женщины: непостоянство (*Drei Dinge ändern sich geschwind: Weib, Glück und Wind*); ветреность (*Einen Sack (voll) Flöhe hütet man leichter als ein junges Mädchen*); безбожность (*Nicht jedes Mädchen heißt Marie*); коварство (*Eine Frau spricht zu deinem Herzen, wenn sie deinen Kopf betören will*); транжирство (*Eine Frau kann mit der Schürze mehr aus dem Haus tragen, als der Mann mit dem Erntewagen einfährt*);

4) гегемония женщины в семье (*Wer in seinem Hause Friede haben will, der muss tun, was die Frau will*) и социуме (*Männer regieren die Welt, Frauen regieren die Männer*), но в то же время в немецких неопаремиях проявляются и антонимичные значения;

5) подчиненное положение женщины в семье (*Glücklich verheiratet ist ein Mann, der immer er selbst bleibt, ob seine Frau bei ihm ist oder nicht*) и в социуме (*Ein Mann, der liebt, ist imstande, die größten Opfer zu verlangen, die liebende Frau, sie zu bringen*);

6) уравнивание негативных ролей мужчины и женщины в браке (*Wenn der Mann einlöffelt und die Frau ausschuffelt, geht die Wirtschaft zugrunde*) и обществе в целом (*Der Mensch gliedert sich in zwei Teile einen weiblichen der nicht denken kann und einen männlichen, der nicht denken will*) и т. д.

Выделенные по результатам исследования немецких неопаремий корреляции, отражающие новые реалии, нормы и установки в рамках современной антропоцентрической парадигмы, свидетельствуют о динамическом характере процесса когнитивного сознания.

Заключение

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Неопаремия, или антипословица, – это «вывернутая наизнанку пословица», которая в отличие от пословицы трактуется как ее антипод, высмеивающий стереотипы в жизни народа и опровергающий привычные морально-нравственные идеалы. Критериями неопаремий являются: часто трансформация известной пословицы, отрицательная коннотация, ирония и т. п. Грань между пословицами и неопаремиями иногда проходит нечетко и обтекаемо. Причиной трансформации является экстралингвистический фактор.

К комбинаторно-семантическим механизмам образования неопаремий относятся экспликация, субституция, контаминация, комбинирование и известные паремичные модели. В основе трансформаций лежат принципы языковой комбинаторики и вариативности лексических единиц.

В рамках гендерно-системного аспекта исследования при образовании неопаремий о женской идентичности выделяются языковые средства – лексические и грамматические, которые указывают на половую принадлежность человека. В немецких неопаремиях на лексическом уровне – это антропометрические лексемы, или ключевые слова 'Frau', 'Magd', 'Weib' и т. п.; формально-гендерные определители лексемы, функционирующие только для обозначения индивида, принадлежащего к феминной гендерной группе (*Wir Mädchen...*); антропонимические лексемы – женские собственные имена и др. Гендерные маркеры в языке на морфемном уровне – это использование: артиклей с прилагательными и одушевленными существительными женского рода: *Eine junge Magd...*; определенных суффиксов и окончаний (*Stripperin*); имен существительных / субстантивированных прилагательных (*Reiche*); местоимений (*sie, ihr, ihrer...*). На семантическом уровне можно понять из контекста, что речь идет о женщинах.

Как показал семантико-когнитивный и концептуальный анализ при выявлении семантики немецких неопаремий о женщинах и определении концептуальной структуры и содержания, концептосфера «Женская идентичность» состоит из двух концептов ЖЕНЩИНА КАК ОСОБЫЙ ГЕНДЕР и ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА:

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ, каждый из которых, в свою очередь, содержит несколько когнитивных слоев, состоящих из когнитивных признаков.

Когнитивно-динамический анализ способствовал выявлению в немецких неопаремиях нетрадиционных установок о критериях женской идентичности, которые вербализуют такие корреляции с новыми явлениями антропоцентрической парадигмы, как экспонирование негативных качеств современной женщины (болтливость, хитрость, склонность к бесполезному времяпровождению; отрицание традиционно-аксиологических норм поведения женщины и предупреждение об опасности переосмысления природного ее предназначения); акцентирование отрицательных качеств женщины (непостоянство, ветреность, безбожность, коварство, транжирство); гегемония женщины в семье и социуме, с одной стороны, и подчиненное положение, с другой; уравнивание негативных ролей мужчины и женщины в браке. Было установлено, что выявленные корреляции вызваны новыми проявлениями современной антропоцентрической парадигмы.

Перспективой исследования является изучение неопаремий о женской идентичности в сопоставительном аспекте на материале немецкого, английского и русского языков.

Источники | References

1. Абакумова О. Б., Кирюхина Н. В. Антропометрические лексемы и структуризация образа мужчины и женщины в современных русских анти-поговорах с гендерным компонентом (на материале паремического дискурса) // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. № 1 (2). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-2-50-59>
2. Айтибаева Ж. К., МаксUTOва Ж. Ж., Пазилова С. К. Концепт, как когнитивная единица сознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-1 (79). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-4-1-93-97>
3. Антонова О. Н. Антипоговоры как средство функциональной модификации медиадискурса (на материале прессы Великобритании и США) // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 77.
4. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология: монография. Воронеж: Ритм, 2018.
5. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипоговоры русского народа. СПб.: Нева, 2005.
6. Влавацкая М. В., Зайкина З. М. Комбинаторная паремология как область изучения новых паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-1 (89).
7. Вокуев Н. Е. Феноменология стеба в современной массовой культуре // Аналитика культурологии. 2010. Вып. 2 (17).
8. Воронина У. А., Гудкова О. А. К вопросу о типах трансформаций поговорок: контаминация немецких паремий // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. № 1 (28).
9. Демидкина Е. А. Репрезентация интеллектуальных качеств человека в немецких паремиях и антипоговорах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-1 (67).
10. Дубичинский В. В. От фразеологизмов к антипоговорам (методические конспекты) // Русский язык в центре Европы / под ред. Э. Колларова. Братислава, 2010. Вып. 13.
11. Завалишина Л. В. Гендерное симметрирование паремий в немецком языке как основа лингвокреативной деятельности его носителей // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 3 (46).
12. Зиновьева Е. С. Роль гендерно маркированных лексических единиц в конструировании маскулинности и феминности в дискурсе гендерно ориентированных глянцевого журналов (на материале английского и русского языков) // UNIVERSUM: филология и искусствоведение. 2017. № 12 (46).
13. Зыкова И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М.: Едиториал УРСС, 2003.
14. Карасик В. И. Иронические поучения // Жанры речи. 2021. № 4 (32). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-267-274>
15. Кирсанова М. А. Роль антипоговорок с гендерным компонентом в формировании юмористического образа женщины (на материале русского и английского языков) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 3.
16. Константинова А. А. Паремии в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы в языкознании // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3.
17. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Вопросы языкознания. 1993. № 1.
18. Мокиенко В. М. Современная паремология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3.
19. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. М.: Наука, 1988.
20. Романова Е. В. Немецкий юмор: лингвистический и культурологический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-1 (37).
21. Стернин И. А. Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов // Язык и национальное сознание / науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008. Вып. 10.
22. Узун А., Кацитадзе И. М. Специфика образа «женщины» в немецких паремиях // Бюллетень науки и практики. 2016. № 5.
23. Хопияйнен О. А., Филимонова Н. В. Деформационные стратегии в образовании антипоговорок русского, английского и немецкого языков // Язык и культура. 2018. № 42.

24. Чернышева А. В., Спирюгова А. Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации // Гуманитарный вестник. 2021. № 6 (92). <http://hmbul.ru/catalog/hum/socio/754.html>
25. Шубина Э. Л., Шитикова А. В. Варианты и трансформанты немецких пословиц в прессе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 4 (4).
26. Gossler E. Besser Arm dran als Bein ab. Anti-Sprichwörter und ihresgleichen. Wien: Präsenz, 2005.
27. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. Düsseldorf: Patmos Verlag; Albatros Verlag, 2003.

Информация об авторах | Author information

RU**Влавацкая Марина Витальевна**¹, д. филол. н., проф.**Осолодченко Марина Николаевна**²^{1, 2} Новосибирский государственный технический университет**EN****Vlavatskaya Marina Vitalyevna**¹, Dr**Osolodchenko Marina Nikolaevna**²^{1, 2} Novosibirsk State Technical University¹ vlavatskaya@list.ru, ² osolod@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.12.2023; опубликовано online (published online): 19.01.2024.

Ключевые слова (keywords): антипословицы; критерии выделения женской индивидуальности; комбинаторный, гендерно-системный, семантико-когнитивный и динамический аспекты изучения антипословиц; корреляции новой антропоцентрической парадигмы; anti-proverbs; criteria for the identification of female individuality; combinatorial, gender-systemic, semantic-cognitive and dynamic aspects of studying anti-proverbs; correlations of a new anthropocentric paradigm.